

Гончаров Артём Сергеевич, студент 3 курс, Педагогический факультет

Ставропольский государственный педагогический институт

Россия, г. Ставрополь

СТАВРОПОЛЬСКОЕ КАЗАЧЕСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению движения за возрождения казачества и анализу роли ставропольского казачества, в частности, Ставропольского краевого союза казаков в развитии казачьих организаций в Северо-Кавказском федеральном округе. В ходе исследования мы изучаем положение округа и Ставрополя во второй половине XX века, а также предпосылки, приведшие к возможности возрождения казачества как социальной, социокультурной группы. Поднимается вопрос активного возрождения ставропольского казачества в 1990-е гг., а также ключевые особенности казачества как опоры российского патриотизма и консолидирующего элемента.

Ключевые слова: казачья культура, социокультурная система, казачий круг, патриотизм, культурная программа, гражданская идентичность, историческая память.

Annotation: This article is devoted to the study of the movement for the revival of the Cossacks and the analysis of the role of the Stavropol Cossacks, in particular, the Stavropol Regional Cossack Union in the development of Cossack organizations in the North Caucasian Federal District. In the course of the study, we study the position of the Okrug and Stavropol Territory in the second half of the 20th century, as well as the preconditions that led to the possibility of the revival of the Cossacks as a social, sociocultural group. The question of the active revival of the Stavropol Cossacks in the

1990s is raised, as well as the key features of the Cossacks as a support of Russian patriotism and a consolidating element.

Keywords: Cossack culture, socio-cultural system, Cossack circle, patriotism, cultural program, civic identity, historical memory.

Актуальность темы заключается в необходимости более детального изучения социальной и культурной сфер ставропольского казачества второй половины XX века, а также отличительных черты ставропольского казачества, выработавшихся в результате его длительного пребывания в латентной форме в период 1960-1990-х гг. Кроме того, особый интерес вызывает движение за возрождение казачества на юге России, фактически, начавшееся с утверждения Ставропольского городского (а затем и краевого) союза казаков в феврале 1991 года.

Практическая значимость заключается в возможности использования материалов работы для раскрытия особенностей движения за возрождения казачества и специфики ставропольского казачества, обусловившей популяризацию исторического знания о казачестве. Изучая возрождение ставропольского казачества, мы сталкиваемся, во-первых, с необходимостью концептуального определения исторического процесса, а, во-вторых, с некоторыми аспектами анализа социокультурной системы ставропольского казачества, вызывающей большой разброс мнений у специалистов по данному вопросу.

Философско-социологическая трактовка возрождения казачества позволяет рассматривать его как реализацию социального проекта по созданию казачьей корпорации (А.П. Скорик), социальную реконструкцию (Г.П. Астапенко). С.М. Маркедонов, А.А. Озеров и О.В. Рвачёва рассматривают возрожденческий процесс как ситуацию социального и социокультурного конструирования. Интересной представляется точка зрения М.А. Рыбловой на возрожденческий процесс как на ситуацию культурной трансформации казачества, характерной чертой которой является возврат к архаичным

культурным и организационным формам [5, с. 125].

Г.П. Астапенко [1] считает, что в политике возрождения казачества играет большую роль, прежде всего, всё возрастающая с конца 1950-х гг. заинтересованность Коммунистической партии в восстановлении казачества, но не в виде военных подразделений, а в качестве военно-подготовительной и культурной систем. Скорее всего, политика ЦК КПСС в лице Л.И. Брежнева уже в середине 1960-х гг. определила постепенное восстановление казачьих организаций в отдельных регионах, – при условии, что все эти организации будут находиться в подчинении у местных властей [1, с. 14].

Возникает вопрос: если властные структуры накануне войны считали, что казаки слились с другими народами, входившими в состав СССР, а, значит, вошли в единую историческую общность – советский народ, то почему уже к концу войны существовали многие проекты, предполагавшие, что восстановление казачества возможно, хотя бы и в «ограниченной форме»? Мы считаем, что такая противоречивость исходит из того, что советская власть была против казачества как привилегированного сословия, но казачество как группа, способная стать фундаментом патриотического воспитания и формирования института гражданственности, оказалось весьма полезно.

В то же время, О.В. Рвачёва утверждает, что не стоит преувеличивать роль государства в казачьем возрождении, особенно на начальном этапе его развития. В конце 1980-х гг., в условиях кризиса советской системы, поиска обществом новых политических, социальных и культурных основ, в казачье движение нередко приходили люди, искренне верившие в возможность возрождения казачества в новой России и считавших, что казаки заслужили особого отношения к себе со стороны власти. Деятельность этих первых участников движения за возрождение казачества привела не только к организационному оформлению движения, формированию правового поля казачьего возрождения, но и к тому, что сегодня казачество, особенно на Юге России, вновь стало неотъемлемой частью социально-политической жизни, ее субъектом [5, с. 126].

Сложно определить, откуда точно исходила инициатива – от общества или

государства. Но, так или иначе, интерес к казачеству прослеживается во всех сферах общественной жизни. Мы считаем, что история возрождения ставропольского казачества началась, когда были частично устранены последствия Великой Отечественной войны в области промышленности и сельского хозяйства. Писатели и режиссёры, вдохновлённые подвигом казачества в годы ВОВ, в этот период создают множество произведений о казаках (рассказы В.М. Шукшина, фильмы А.А. Первенцева). Но, всё же, особое место в возрождении казачества занимают фильмы на казачью тематику: «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Даурия», «Отчий Дом», «Степан Разин», «Емельян Пугачёв».

Результатом художественной деятельности стало разрешение со стороны КПСС на создание военно-подготовительной программы с опорой на казачьи традиции [2]. Поэтому можно судить, что культурная составляющая казачества была уже достаточно сильна, чтобы привлечь молодых людей к подготовке к военной службе под надзором казаков и атаманов. В целом, в северокавказском регионе интерес к казачеству оказался гораздо сильнее, чем в других регионах. Связано это было, в первую очередь, с историческим прошлым региона, в котором казачестве играло огромную роль, с другой стороны [3, с. 139].

После утверждения Ставропольского краевого союза казаков при поддержке Дома офицеров был избран атаман города, утверждена Ревизионная комиссия и правление казачьими обществами в крае. Ранее, на городском совете было определено единое казачье общество из 12 человек, в которое входили самые авторитетные атаманы края. Первым атаманом Ставропольского городского союза казаков стал В.А. Есаулов, его заместителями были Г.Б. Нефёдов и Ю.Г. Звягин [6].

Так, 1991 год можно условно считать периодом наиболее активного роста казачьих организаций. С февраля по март 1991 г. участниками краевого союза проводились разного рода культурные мероприятия, давались представления, устраивались Шермиции – «казачьи игры», посвящённые военному искусству и культуре казачества. Многие отечественные историки, в числе которых А.А.

Озеров и Г.П. Астапенко, утверждали, что именно ставропольское казачество стало ядром не только всех казачьих организаций в СКФО, но также именно с него началось массовое возрождение казачества, вначале в СССР, а затем – по всей территории Российской Федерации [1; 4].

В настоящее время казачество составляет неотъемлемую часть ставропольской культуры. Ежегодно проводятся массовые мероприятия, так или иначе затрагивающие тему казачества. Вызвано это тем, что в настоящий момент образ казака в коллективном сознании соответствует образам «храброго воина», «защитника Отечества». Казачество выполняет интегративную, воспитательную и пропагандистскую функции, осуществляя культурное взаимодействие на уровнях края и региона и ведя работу по развитию патриотического воспитания и института гражданственности – в рамках всего российского общества.

Выводы. Итак, ранние предпосылки возрождения ставропольского казачества прослеживаются в 1950-1960-е гг., когда резко сменились политика Коммунистической партии, и, одновременно с этим, деятели культуры (поэты, писатели, режиссёры) заинтересовались казачеством как культурным явлением. Ставропольские краевой и городской союзы казаков смогли добиться поддержки у московского казачьего круга и начали, в числе первых организаций в СКФО, осуществлять интеграцию российской и казачьей культуры, обеспечив, таким образом, мощнейший подъём патриотизма как на краевом, так и на региональном уровнях.

Библиографический список:

1. Астапенко Г.П. Возрождение казачества как процесс социальной реконструкции / Г. П. Астапенко // Возрождение казачества (история, современность, перспективы): тезисы докладов, сообщений, выступлений на V Международной (Всероссийской) научной конференции. – Ростов н/Д: Логос, 1995. – С. 14–15.

2. Козлов А.И. Возрождение казачества: история и современность (эволюция, политика, теория) / А. И. Козлов. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1995. – 248 с.
3. Масалов А.Г. Российское казачество: основные этапы возрождения // Наука. Инновации. Технологии. 2003. №33. – С. 135-143.
4. Озеров А.А. Возрождение казачества в новой России (Социально-философский аспект) / А.А. Озеров, А.Г. Киблицкий – Ростов н/Д: Ростиздат, 2004. – 304 с.
5. Рвачева О.В. Движение за возрождение казачества на Юге России в начале 1990-х гг.: организационные формы, идеи и участники процесса // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. №4. – С. 124-134.
6. Ставропольский краевой союз казаков. Ставропольское казачье войско. 1990-2010 / сост. Д.В. Стригунов, П.Д. Деев. – Ставрополь: Сервисшкола, 2010. – 348 с.